

Марина Духовная
**Сумасшедшие
гении**

Марина Духовная

Сумасшедшие гении

«Автор»

2026

Духовная М.

Сумасшедшие гении / М. Духовная — «Автор», 2026

В будущем, где океаны хаотично меняют своё русло, уничтожая цивилизации, Генрих, владелец спасительной километровой башни, сталкивается с предательством. Его жена и помощник крадут секретную технологию управления магнитным полем планеты, чтобы использовать её как оружие. Удаётся ли ему спастись? Каких бед натворила технология, которая вышла из-под контроля? Удалось сохранить планету? Или всё погибло?

Содержание

Глава 1 Апокалипсис	5
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Марина Духовная

Сумасшедшие гении

Глава 1 Апокалипсис

Глава 1

Апокалипсис

Генрих смотрел в окно из своей тысячеметровой башни, которая была ему и домом, и рабочим местом. Внизу, словно муравейник, раскинулся город — переплетение старых улиц и новых мегаструктур, где между небоскрёбами сновали дроны, а по земле и воде ползли потоки людей и машин. — Да, недавно Земля была местом, где жизнь была безопасна и могли себе позволить такую жизнь лишь немногие, а что сейчас? — он обернулся, бросив взгляд на своего помощника Людвига.

Людвиг стоял у голографического стола, перебирая пальцами светящиеся схемы. Он был молод, но уже носил на лице печать усталости и постоянной тревоги.

— Ситуация ухудшается, — тихо произнёс Людвиг, не поднимая глаз. — Нижний уровень снова бунтует. Говорят, что ресурсы на исходе, а верхние ярусы продолжают жить в роскоши.

Генрих нахмурился. Он знал: башня — не просто здание. Это символ власти, разделяющей мир на тех, кто смотрит на облака, и тех, кто задыхается внизу.

«— Мы не можем позволить себе потерять контроль», — сказал Генрих, возвращаясь к окну. — Если рухнет порядок, рухнет всё.

В этот момент в воздухе раздался резкий сигнал тревоги. Голограммы на столе Людвига вспыхнули красным.

— Что это? — Генрих резко обернулся.

Людвиг побледнел:

— Кто-то взломал систему безопасности. Кто-то из нижних уровней... или... кто-то из наших.

Генрих почувствовал, как по спине пробежал холодок. В его мире, где всё было под контролем, предательство было самым страшным оружием.

— Людвиг, напости мне ещё раз: что происходит с океанами? — Генрих отвернулся от окна и пристально посмотрел на помощника.

Людвиг тяжело вздохнул и вывел на экран карту мира, испещрённую красными и синими линиями.

— За последний год каждые три месяца моря и океаны переезжали на новое место, сметая всё на своём пути и оставляя открытыми гигантские участки дна. Люди, которые жили на воде, погибали почти все. На воде существовало три слоя населения: бедные ютились на плотах, середняки — на недорогих кораблях, а богачи строили себе плавучие дома. Но были и те, кто выбрал другой путь: они возводили дома на высоких колоннах — двести, триста метров над водой. Самые высокие из таких башен достигали тысячи метров над уровнем воды и земли. Таких было немного — в основном там жили и работали верхние слои: власть, программисты, военачальники. Мы с вами — одни из них.

Генрих молча кивнул. Он вспомнил кадры с нижних ярусов: разрушенные плавучие города, обломки кораблей и отчаянные лица тех, кто остался без крова. Теперь эти люди были внизу, у подножия его башни, и их становилось всё больше.

— Если вода снова сдвинется... — начал Людвиг.

— ...то даже тысяча метров не гарантирует безопасности, — закончил за него Генрих.

В тишине кабинета снова раздался сигнал тревоги. На этот раз он был настойчивее.

— Это не просто взлом, — прошептал Людвиг. — Это начало конца. А когда-то жить на Земле было привилегией и говорило о статусе в обществе и богатстве. А сейчас на поверхности земли жить стало опасно. Это стало самым опасным местом для жизни.

Генрих был директором радиотехнического концерна, где создавалось оборудование для дронов, систем связи, космических кораблей, подводных кораблей и многое другое.

— Знаешь, такое ощущение, — Генрих задумался, что кто-то намеренно меняет магнитные полюса земли, это опасная технология и все разработки я уничтожил. О них знали только мы. Но теперь я думаю, что кто-то их украл и создал что-то, что постоянно заставляет землю переворачиваться. Но, если это так, то - зачем ему это? И как остановить этот кошмар?

Мужчины наблюдали за тем, что осталось после очередного ужаса. Не то, чтобы поднимались волны. Вода просто шла, меняя место. Как будто переселялась с одного места на другое – гуляла и, часто — с огромной скоростью, так, будто её что-то толкало.

И тут Людвиг неожиданно спросил: — А ты жене говорил о своих разработках?

Генрих даже об этом не подумал, что жена могла что-то похитить, он знал, что она ничего не смыслит в этом и была также далека от этого, как корова от бабочки.

Он высказал свое умозаключение Людвигу и рассмеялся.

Но Людвиг не смеялся. Тогда Генрих посмотрел на него уже серьёзно: — Ты что? И правда думаешь на мою Идрису? — так звали жену Генри.

— На неё нет, но не хотел тебе говорить, она давно путается с одним из наших, который в айти секторе.

Генрих стал, как струна, а его лицо покрылось красными пятнами: — Кто? И ты молчал?! Убью обоих!

— Вот поэтому я молчал, потому что из хорошего руководителя ты мгновенно станешь убийцей.

Генрих не помнил, как оказался у дверей спальни. В висках стучало, а перед глазами стояла красная пелена. Слова Людвига жгли изнутри: *«Она давно путается с одним из наших, который в айти-секторе»*. Мир, который он так тщательно выстраивал — его башня, его власть, его семья, — рушился на глазах.

Он рванул дверь на себя. Замок хрустнул и поддался. В комнате было темно, лишь тусклый свет ночного города пробивался сквозь панорамное окно, рисуя на полу длинные тени. Идриса стояла у окна, спиной к нему. Её силуэт казался хрупким и беззащитным на фоне гигантского мегаполиса.

— Идриса, — его голос прозвучал глухо и низко, как рокот далёкого землетрясения.

Она вздрогнула и медленно обернулась. На её лице не было страха, только холодное удивление.

— Генрих? Что ты здесь делаешь? Дверь...

— Не играй со мной в невинность! — прорычал он, делая шаг вперёд. Его огромная фигура заполнила собой весь дверной проём. — Ты знаешь, почему я здесь.

— Я устала и хочу спать. Уходи.

— *Спать?* — он усмехнулся, но в этом звуке не было ничего человеческого. — Ты будешь спать, когда ответишь мне. Кто он? Кто этот ублюдок из IT?

Идриса выпрямилась, её подбородок задрожал.

— Я не понимаю, о чём ты. Ты пьян?

Генрих одним прыжком преодолел разделявшее их расстояние. Его рука метнулась вперёд и стальной хваткой сомкнулась на её тонком запястье.

— Не лги мне! — он с силой дёрнул её на себя. — Людвиг всё мне рассказал. Про твоего любовника. Про то, как ты ему всё выбалтываешь! Про мои разработки!

— Ты делаешь мне больно! — вскрикнула она, пытаясь вырваться. Её глаза наполнились слезами.

— Больно? — Генрих рассмеялся, но это был страшный, надломленный смех. Он притянул её ближе, так что их лица оказались в нескольких сантиметрах друг от друга. Он чувствовал запах её духов, смешанный с запахом страха. — Ты понятия не имеешь, что такое боль. Но сейчас узнаешь.

Он с размаху ударил её по лицу тыльной стороной ладони. Голова Идрисы мотнулась в сторону. Она упала на мягкий ковёр, прижимая ладонь к горящей щеке. Из разбитой губы сочилась кровь.

Генрих навис над ней, тяжело дыша. Его трясло от ярости и унижения.

— Говори! — его голос сорвался на крик. — Его имя! Или я клянусь, ты отсюда не выйдешь!

Идриса смотрела на него снизу вверх. В её взгляде больше не было любви или нежности — только ненависть и презрение.

— Ты жалок, Генрих. Думаешь, твоя башня делает тебя богом? Ты просто тиран в золотой клетке.

Эти слова стали последней каплей. Ярость окончательно затмила разум. Он схватил её за плечи и рывком поднял с пола, прижав к стене.

— Имя! Немедленно!

Он снова замахнулся для удара, но в этот момент его взгляд упал на её шею. На тонкой цепочке блеснул маленький металлический предмет — нестандартный разъём для нейроинтерфейса, который он видел только на секретных прототипах в лаборатории.

Внезапно всё встало на свои места. Это был не просто любовник. Это был шпион. И она была его ключом ко всему.

Рука Генриха замерла в воздухе. Ужас от осознания произошедшего был сильнее гнева.

— Что... что это? — прошептал он, его пальцы коснулись холодного металла.

Идриса криво усмехнулась окровавленными губами.

— Ты всегда был слишком слеп... чтобы видеть то, что у тебя под носом.

В этот момент башня содрогнулась. Не сильно, едва заметно. Но для тех, кто жил на высоте тысячи метров, это было подобно землетрясению. С улицы донёсся нарастающий гул паники.

Генрих отпустил жену и бросился обратно к окну. Внизу творился хаос. Люди выбегали из нижних уровней, указывая куда-то вдаль. А на горизонте, там, где ещё вчера плескался океан, теперь зияла чёрная, пустая бездна обнажённого дна. Вода уходила. И она шла прямо на них.

Генрих приник к стеклу, чувствуя, как холодный пот выступает на лбу. Там, на горизонте, поднималась стена тьмы. Это была не волна в привычном понимании. Это была сама ночь, обретшая плотность и скорость. Вода не просто возвращалась — она мчалась, поглощая пустоту, с рёвом, который уже доносился даже сюда, на километровую высоту.

— Она идёт быстрее обычного, вода поднялась, такого ещё не было, — прошептал Людвиг, появляясь в дверях. Он бросил короткий, полный ужаса взгляд на Идрису, которая, пошатываясь, поднималась с пола, вытирая кровь с подбородка. — Намного быстрее.

— Это не природная аномалия, — Генрих оторвался от окна. Его голос был хриплым, но в нём звенела сталь. В голове сложился чудовищный пазл. — Это направленный удар. Кто-то ускоряет цикл. Они хотят не просто хаоса. Они хотят стереть нас.

— Кто? — Людвиг не сводил глаз с приближающейся стены воды.

— Тот, кто украл технологию. Тот, кто знает, как управлять этим кошмаром. — Генрих медленно повернулся к жене. Его взгляд был тяжёлым, как свинец. — И, кажется, я знаю, где его искать.

Идриса выпрямилась, её глаза сверкнули ненавистью.

— Ты ничего не докажешь. Ты — никто без своей башни. А она сейчас рухнет.

Генрих сделал шаг к ней, и она невольно отступила.

— Моя башня — не просто здание, Идриса. Это автономная крепость. У неё есть свои протоколы защиты. И главный из них — полная изоляция от внешнего мира при угрозе затопления. Мы запечатаем все уровни. Мы переживём этот потоп.

— А люди внизу? — тихо спросил Людвиг.

Генрих посмотрел на него, и в его глазах не было ни капли сострадания.

— Люди внизу — это статистика. Мы спасаем то, что можно спасти. Себя. Технологии. Будущее.

Он подошёл к стене и нажал на едва заметную панель. Комната наполнилась мягким светом, и из пола вырос голографический пульт управления.

— Активировать протокол «Ноев ковчег», — скомандовал Генрих.

Системы башни ожили. Где-то глубоко внизу начали с лязгом закрываться многотонные гермозатворы, отсекая нижние ярусы от верхних. По всему зданию пронёсся низкий гул сирены.

— Ты запираешь их на смерть! — закричал Людвиг.

— Я даю шанс нам! — рявкнул Генрих, вводя сложный код подтверждения.

Внезапно голографический экран мигнул красным. Доступ был отклонён.

«Ошибка: протокол заблокирован», — высветилась надпись.

Генрих побледнел.

— Что за чёрт?

Он попробовал снова. И снова тот же результат.

Людвиг быстро проверил данные на своём планшете.

— Генрих... кто-то уже активировал протокол эвакуации нижних уровней. Но... он перенаправлен. Все шлюзы открыты в обратную сторону.

Генрих почувствовал, как земля уходит из-под ног, хотя они и находились в километре над ней. Башня, его неприступная крепость, была скомпрометирована изнутри.

Идриса рассмеялась. Это был холодный, истеричный смех победителя.

— Ты думал, я просто любовница? Я — его глаза и уши в твоём доме. Он уже здесь. Он управляет твоей башней лучше, чем ты сам.

Стекло панорамного окна задрожало от ударной волны приближающейся воды. Башня застонала, как живое существо.

Генрих понял всё. Его предали дважды. Его мир рушился не снаружи, а изнутри. И человек, который стоял за этим, был не просто вором или шпионом.

Он был архитектором этого нового апокалипсиса. Генрих понял, что любовник Идрисы — это его друг, начальник айти сектора и его заместитель — Людвиг.

— Вы больные, мы все тут погибнем! Зачем всё это? — Генрих ревел, совершенно не понимая, что происходит и какого чёрта Идриса и Людвиг это задумали.

Он чувствовал, как его дом, как целый мир разрушается. Его башня — крепость становится его погребью.

Обстановка в башне Генриха была воплощением минимализма, роскоши и высоких технологий. Здесь не было ничего лишнего, каждый предмет служил либо эстетике, либо функции, а чаще — и тому, и другому одновременно. Всё управлялось голосом, жестами или через нейроинтерфейс, скрытый в перстне на пальце хозяина.

Рабочий кабинет — это было сердце башни, место, откуда Генрих управлял своей империей. Стены, казалось, были сделаны из монолитного дымчатого стекла, за которым пульсировали огни ночного города. На самом деле это были сверхпрочные экраны с переменной про-

зрачностью, способные в мгновение ока превратиться в тактильные панели управления или гигантские мониторы.

В центре комнаты стоял «умный» стол. Он был выполнен из цельного куска толстого стекла, внутри которого текли едва заметные потоки света. Это была не просто мебель, а самый сложный компьютер. Над его поверхностью парила трёхмерная голограмма: карты мира с движущимися моделями климатических изменений, графики биржевых котировок ресурсов и схемы внутренней безопасности башни. Людвиг сейчас касался именно этой голограммы, перебирая светящиеся нити данных.

Вместо стульев — антигравитационные кресла-пузыри. Они висели в воздухе на высоте полуметра от пола, обволакивая сидящего в нём коконом. Кресло мгновенно подстраивалось под позу тела, массировало мышцы и могло полностью изолировать человека от внешних звуков.

Спальня Генриха и Идрисы была отделена от кабинета звуконепропускаемой стеной из «умной» панели. Здесь царил другой порядок — более интимный, но не менее технологичный.

Кровать представляла собой платформу без видимых ножек, словно парящую над полом. Матрас был жидкокристаллическим: он мог становиться твёрдым или мягким — по команде, подогреваться или охлаждаться.

Вместо одеяла — поле генерируемого тепла, которое окутывало тело невидимой волной комфорта. Изголовье кровати было частью стены-экранов. По вечерам Идриса любила включать имитацию звёздного неба или виды дикой природы, давно исчезнувшей с Земли.

Гардеробная была невидимой. Одежда хранилась в автоматизированных ячейках в стенах. Стоило Генриху сказать: «Серый костюм для совещания», как из стены бесшумно выезжали плечики с идеально выглаженным комплектом.

Ванная комната была отделана биорезиной — материалом, который на ощупь напоминал шёлк, но был прочнее стали. Душевая кабина отсутствовала как класс. Вместо неё — вихревое поле очистки, которое снимало с тела грязь и пот потоками ионизированного воздуха и наночастиц воды.

Освещение было отдельным шедевром искусства: не было ни одной лампочки. Свет генерировался самими поверхностями. Стены могли излучать мягкое, рассеянное свечение для отдыха или становиться яркими и холодными для работы.

Голосовое управление: фраза «Дом, режим тревоги» мгновенно блокировала все двери, опускала бронированные ставни на окна и активировала протоколы безопасности.

Фраза: «Дом, очистить воздух» — запускала систему фильтрации от всех известных токсинов и патогенов.

Голографический телевизор: он занимал всю стену спальни. Изображение было объёмным и невероятно чётким. Но сейчас вместо развлекательных программ на нём транслировались панорамы гибнущего мира: пустые ложа океанов и неумолимо приближающаяся стена воды.

Это был идеальный мирок для сверхчеловека. Но сейчас его совершенные стены дрожали от первобытного ужаса перед стихией, которую кто-то научился использовать как оружие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.